

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛАДОСТЬ Возмездия

Ксения Вокс

18+

Сладость

Ксения Вокс

Сладость возмездия

«Автор»

2026

Вокс К.

Сладость возмездия / К. Вокс — «Автор», 2026 — (Сладость)

В этой истории больше нет правил. Лишь те, кто дошёл до конца,
потеряв себя, и те, кто слишком поздно понял, за всё содеянное придётся
платить. Здесь нет прощения. Здесь не ищут оправданий. Здесь пахнет
сладостью. Здесь торжествует возмездие.

© Вокс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ксения Вокс

Сладость возмездия

Глава 1

**Посвящается тем, кто понял: крыльяне всегда приносят счастье.
Помните: важно не то, как вы упали, а то, кем вы стали, когда
поднялись.**

Пять лет спустя

Саюри

Этот чёртов день когда-нибудь закончится?

Я устало выдохнула, опуская голову на спинку водительского сиденья, и на несколько секунд прикрыла глаза. Казалось, ноги уже не чувствовали пола после восьми часов, проведённых в небольшой кофейне на главной улице Рокки-Хилла, где я успела обойти, наверное, каждого посетителя не меньше десяти раз. В такие моменты моя жизнь всё чаще казалась бесконечным марафоном, у которого не существует финиша. Стоило закончиться одной смене, как начиналась следующая, а ночью оставалось всего несколько часов, чтобы поспать и снова начать всё сначала.

Я посмотрела на часы, закреплённые на приборной панели. До начала второй работы оставалось чуть больше часа, а впереди меня ждала почти полтора часовая дорога до Нью-Йорка, если трасса сегодня снова не превратится в одну большую пробку.

Тихо застонав, я повернула ключ зажигания. Старенький серебристый «Форд» недовольно заворчал, словно разделял моё настроение, а затем двигатель наконец заработал ровно. Эта машина давно перестала быть предметом гордости. Скорее, она была моим единственным способом удержаться на плаву. Я купила её три года назад за смешные деньги, когда окончательно поняла, что ездить каждый день между Рокки-Хиллом и Нью-Йорком на автобусах невозможно. С тех пор она исправно терпела мои бесконечные поездки, хотя всё чаще начинала напоминать о своём возрасте странными звуками из-под капота.

Я бросила сумку на пассажирское сиденье, пристегнулась и медленно выехала с парковки, ещё раз посмотрев на небольшое кафе, в котором только что закончилась моя смена. Оно стояло почти в самом центре Рокки-Хилла — маленького городка, который каждое лето и осень заполняли туристы. Люди приезжали сюда ради тихих улочек, старинной архитектуры, семейных пекарен, сувенирных лавок и живописных холмов, окружавших город со всех сторон. Уже с самого утра узкие тротуары наполнялись незнакомыми лицами, а в кафе практически не оставалось свободных столиков. Именно поэтому хозяин без раздумий взял меня на работу несколько лет назад: лишние руки здесь требовались почти каждый день, особенно в сезон.

Я выехала на шоссе и, привычно прибавив скорость, нажала кнопку на панели магнитолы. Через мгновение салон наполнила негромкая музыка. Ничего энергичного. Уже несколько лет

я не могла слушать шумные песни. Они быстро начинали раздражать, особенно после тяжёлых смен, когда голова и без того раскалывалась от усталости. Поэтому в машине почти всегда звучали спокойные композиции, под которые мысли сами собой уносились куда-то далеко.

За окнами медленно проплывали аккуратные домики Рокки-Хилла, небольшие магазинчики, автозаправка, на которой я обычно покупала кофе, если понимала, что начинаю засыпать за рулём, а затем город остался позади. Дорогу с обеих сторон окружили густые деревья, между которыми время от времени мелькали небольшие фермы, старые амбары и редкие жилые дома. Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в мягкие золотистые оттенки, и на мгновение всё вокруг выглядело настолько спокойно, что можно было поверить, будто в мире действительно не существует боли, предательства и страха.

Постепенно привычный пейзаж за окном начал меняться. Всё чаще вдоль дороги появлялись транспортные развязки, промышленные здания и бесконечные потоки автомобилей, которые с каждой милей становились всё плотнее. Я сбавила скорость, перестраиваясь в правую полосу, и устало потёрла шею, чувствуя, как мышцы неприятно затекли после целого дня на ногах. До начала вечерней смены оставалось совсем немного, а впереди уже вырастали первые небоскрёбы, постепенно окрашиваясь в тёплые лучи заходящего солнца. Нью-Йорк, как и всегда, встречал меня нескончаемым шумом, сигналами машин, мигающими рекламными экранами и людьми, которые вечно куда-то спешили, будто боялись потерять каждую лишнюю секунду своей жизни. Даже спустя столько лет этот город так и не стал для меня своим. Я знала его улицы, но всё равно чувствовала себя здесь чужой.

Стоило свернуть с шоссе на одну из городских магистралей, как внутри снова появилось знакомое неприятное ощущение. Оно возникало внезапно, без всякой причины, словно кто-то осторожно провёл холодными пальцами вдоль позвоночника. Я машинально посмотрела сначала в зеркало заднего вида, затем перевела взгляд на боковое зеркало, медленно осматривая поток машин вокруг себя. Всё выглядело совершенно обычно. Кто-то раздражённо сигналил впереди, жёлтое такси резко перестроилось сразу через две полосы, молодой парень на мотоцикле ловко проскочил между автомобилями, а женщина в соседнем кроссовере что-то эмоционально рассказывала по гарнитуре, активно жестикулируя свободной рукой. Я крепче сжала руль, пытаюсь убедить себя, что всё это лишь игра уставшего воображения.

Последние два месяца это чувство не отпускало меня практически ни на день. Оно появлялось каждый раз, когда я приезжала в Нью-Йорк, заставляя всё чаще смотреть в зеркала и искать опасность там, где её, возможно, вовсе не существовало. Наверное, любой психотерапевт давно сказал бы, что прошлое всё ещё держит меня за горло и не даёт жить спокойно, но у меня не было ни времени, ни желания проверять подобные теории. Всё, чего мне сейчас хотелось, — спокойно доехать до работы, отработать смену и вернуться домой.

Свернув на очередном перекрёстке, я привычно бросила взгляд в зеркало заднего вида и почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось. Позади, в нескольких машинах, двигался чёрный седан с наглухо затонированными стёклами. Такой же, как и прежде. Я видела его уже не впервые. Он появлялся слишком часто, чтобы считать это совпадением, и каждый раз держался на одинаковом расстоянии, словно водитель намеренно не хотел привлекать к себе внимание. Я осторожно перестроилась в соседнюю полосу, внимательно наблюдая за зеркалами. Через несколько секунд седан повторил мой манёвр.

По спине медленно пробежал холодок, а ладони стали влажными. Я попыталась заставить себя успокоиться, снова находя для себя десятки логичных объяснений происходящему. В конце концов, это Нью-Йорк. Миллионы людей ежедневно ездят по одним и тем же дорогам, и вероятность встретить одну и ту же машину далеко не равна нулю. Возможно, её водитель просто направлялся в ту же сторону, что и я. Возможно, всё происходящее действительно существовало только в моей голове, а бесконечное напряжение последних лет постепенно превращало меня в параноика.

Но сколько бы я ни пыталась убедить себя в этом, неприятное чувство никуда не исчезало.

До больницы оставалось всего несколько минут. Я свернула на территорию служебной парковки, медленно проехала между рядами автомобилей и заглушила двигатель. Несколько секунд просто сидела, не решаясь поднять взгляд на зеркало заднего вида, а когда всё же посмотрела, увидела, как чёрный седан спокойно проехал мимо въезда, даже не снизив скорости, и через мгновение исчез в плотном вечернем потоке автомобилей. Я шумно выдохнула, стараясь избавиться от тяжёлого кома, подступившего к горлу, однако тревога так и не отпустила меня. Наоборот, впервые за всё это время она казалась настолько реальной, что я невольно поймала себя на мысли: однажды эта машина всё-таки остановится.

Ещё несколько минут я неподвижно сидела в машине, прислонившись затылком к подголовнику и прикрыв глаза. Хотелось просто ни о чём не думать, позволить себе хотя бы пять минут тишины, но время упрямо напоминало о себе. Бросив взгляд на часы, я тихо выдохнула, взяла с пассажирского сиденья сумку и, выбравшись из машины, автоматически нажала кнопку на брелоке. «Форд» коротко пискнул, закрывая двери, а я поправила выбившиеся из хвоста пряди волос и направилась к служебному входу частной клиники.

Вечерняя смена здесь всегда начиналась одинаково. Стоило переступить порог здания, как привычный запах антисептика моментально вытеснял из головы всё остальное. В просторном холле, как обычно, сновали посетители: кто-то торопливо направлялся к лифтам, кто-то сидел в зоне ожидания, уткнувшись в телефон, а сотрудники в белых халатах быстро проходили мимо, не отрывая взгляда от планшетов с историями пациентов. Я лишь коротко кивнула охраннику на входе, который уже давно запомнил меня в лицо, поздоровалась с девушкой на стойке регистрации и спустилась в небольшую комнату для персонала, где оставила сумку, переоделась в рабочую форму и собрала волосы ещё туже.

Спустя несколько минут в моих руках уже привычно оказалась тележка с моющими средствами, чистыми тряпками и пакетами для мусора. За несколько лет эта работа стала настолько привычной, что большинство действий я выполняла почти автоматически. Палаты, коридоры, кабинеты врачей, комнаты ожидания — всё давно шло по одному и тому же маршруту, который я могла пройти с закрытыми глазами. Иногда мне казалось, что именно эта однообразная рутина помогала хоть ненадолго отвлечься от собственных мыслей. Пока руки были заняты работой, голова наконец переставала бесконечно возвращаться в прошлое.

— Добрый вечер, Саюри, — приветливо улыбнулась старшая медсестра Эмили, выходя из процедурного кабинета с планшетом в руках.

— Добрый вечер, — улыбнулась я в ответ, пропуская её и каталку, которую вёз молодой санитар.

— Сегодня спокойно, так что, думаю, отпустим тебя вовремя, — бросила она через плечо.

— Хотелось бы в это верить.

Она тихо усмехнулась и скрылась за поворотом, а я снова вернулась к работе.

Когда последние помещения наконец были убраны, я отвезла тележку обратно в подсобку, сняла резиновые перчатки и устало размяла затёкшие пальцы. Часы показывали почти половину первого ночи. До дома предстояло ехать ещё больше часа, и я уже заранее чувствовала, как усталость начнёт брать своё где-нибудь посреди трассы.

Переодевшись, я закинула сумку на плечо, попрощалась с уборщицей, заступавшей на ночную смену, и направилась в небольшой кафетерий, который работал круглосуточно для персонала и родственников пациентов. Стоило открыть дверь, как меня сразу окутал аромат свежесваренного кофе и выпечки. Несмотря на поздний час, помещение не пустовало. За одним столиком двое хирургов негромко обсуждали операцию, время от времени делая пометки в документах; чуть дальше медсестра сонно листала телефон, лениво помешивая

ложечкой остывший чай, а у окна пожилая женщина в домашнем халате молча смотрела в темноту.

— Доброй ночи, Саюри, — приветливо произнёс бариста. — Как обычно?

— Если можно, большой латте. Сегодня без него до дома точно не доеду.

Он понимающе улыбнулся и принялся готовить кофе. Я расстегнула потёртый кошелёк, пересчитала купюры и мелочь, радуясь, что до зарплаты осталось всего несколько дней. Лишних денег не было, но экономить на кофе перед такой дорогой — хуже.

Пока кофемашина гудела, мой взгляд лениво скользил по залу, пока не остановился на мужчине за дальним столиком. Перед ним стоял бумажный стаканчик с кофе, к которому он почти не притронулся. Он смотрел куда-то перед собой, опустив голову, словно был погружён в мысли. Лица я не видела. Зато тёмную куртку с логотипом на рукаве узнала сразу. Именно в ней он прошёл мимо меня пятнадцать минут назад, когда я заканчивала уборку у хирургии. Тогда я решила, что это чей-то родственник. Сейчас внутри неприятно кольнуло.

— Ваш кофе.

Я вздрогнула.

— Спасибо.

Забрав стаканчик, я обхватила его ладонями и ещё раз, будто невзначай, посмотрела в сторону дальнего столика. Мужчина сидел всё так же неподвижно.

«Наверное, совпадение».

Развернувшись, я вышла из кафетерия и направилась к служебному выходу. Ночной коридор встретил тишиной. Где-то переговаривались медсёстры, пищали мониторы, за окнами Нью-Йорк переливался огнями. Я сделала несколько шагов и почему-то оглянулась. Через стеклянную стену хорошо был виден тот самый столик. Он оказался пустым.

По спине пробежал холодок. Я отвела взгляд и продолжила идти, убеждая себя, что человек мог допить кофе и уйти. Но через несколько секунд за спиной послышались шаги. Сначала я пыталась не обращать внимания — в клинике люди постоянно ходят по коридорам. Я и сама только что вышла из кафетерия, где, кроме меня, было ещё несколько человек. Любой из них мог идти тем же маршрутом.

Но почему тогда мне так хотелось обернуться?

Я крепче сжала стаканчик и продолжила идти, стараясь сохранять прежний темп. Сердце билось быстрее, а напряжение, появившееся ещё вечером, снова расплзалось по телу. Я убеждала себя, что это усталость, недосып, нервы, — но избавиться от ощущения чужого присутствия не получалось.

Не выдержав, я бросила взгляд через плечо. В конце коридора шёл мужчина. Тот самый. Я не видела лица — нас разделяло слишком большое расстояние, а свет ламп размывал силуэт, — но тёмную куртку с логотипом не спутать.

Я резко отвернулась. В голове вспыхнули мысли: может, он работает здесь? Может, приехал к родственнику? Я цеплялась за любое объяснение, лишь бы не признавать то, о чём кричало сознание.

Он может идти за мной.

Впереди показалась дверь с табличкой «Только для персонала». Я знала это помещение. Иногда сотрудники отдыхали там во время коротких перерывов, а ночью оно почти всегда пустовало. Я не стала раздумывать, правильно ли поступаю, быстро свернула к двери, нажала на ручку и юркнула внутрь. Комната встретила меня полумраком. Несколько металлических шкафчиков, старый диван у стены, кулер с водой и небольшой стол, заваленный какими-то журналами. Я осторожно прикрыла дверь, оставив между ней и косяком лишь узкую щель, и, затаив дыхание, прислонилась спиной к холодной стене.

Снаружи по-прежнему слышались шаги. Они становились всё ближе. Я невольно задержала дыхание, боясь даже пошевелиться. Казалось, если сейчас случайно скрипнет половица

или я слишком громко вдохну, человек сразу поймёт, что я прячусь именно здесь. Пальцы сами собой ещё сильнее сжали стаканчик с кофе, отчего горячий напиток едва не выплеснулся через пластиковую крышку, но я этого почти не заметила. Всё внимание было приковано к узкой полоске света между дверью и косяком. Через несколько секунд в ней мелькнул знакомый силуэт.

Мужчина спокойно прошёл мимо. Я проводила его взглядом, не решаясь даже моргнуть. Он не остановился возле двери, не посмотрел по сторонам и продолжил идти дальше по коридору, пока наконец не оказался возле самого его конца. Только тогда шаги неожиданно стихли. Несколько секунд ничего не происходило. Затем мужчина достал телефон. Я инстинктивно придвинулась чуть ближе к двери, стараясь услышать хоть что-нибудь.

— Босс, это я, — негромко произнёс он. На другом конце что-то ответили, но слов я, разумеется, разобрать не смогла.

— Нет... Потерял её. Она будто сквозь землю провалилась.

Мужчина снова ненадолго замолчал, внимательно слушая собеседника.

— Частная клиника «Брукхейвен Медикал Центр». Уборщицей.

У меня перехватило дыхание. Он говорил обо мне.

— Да... Понял.

Экран телефона погас, мужчина убрал его в карман и спустя несколько секунд снова направился по коридору. Звук его шагов постепенно становился всё тише, пока наконец совсем не исчез где-то за поворотом. Я ещё долго не могла заставить себя выйти из комнаты. Казалось, если сейчас открыть дверь, то он всё ещё будет стоять где-нибудь рядом и просто ждать, когда я покажусь. Сердце продолжало колотиться так сильно, что заглушало почти все остальные звуки, а в голове осталась только одна мысль: меня нашли. Или, что было ещё страшнее, — меня искали уже очень давно.

Я осторожно выглянула в приоткрытую щель. Длинный коридор оказался пуст. Лишь холодный свет потолочных ламп отражался в идеально вымытом полу, а вдалеке неспешно прошёл санитар, даже не посмотрев в мою сторону. Только после этого я наконец заставила себя выйти из комнаты, стараясь двигаться как можно тише. Желание как можно скорее оказаться на улице становилось почти невыносимым, но возвращаться тем же путём, которым обычно выходили посетители, я не рискнула. Если этот человек всё ещё находился где-то в здании, именно там он стал бы искать меня в первую очередь.

Я свернула в противоположное крыло больницы, где располагались служебные помещения. Здесь почти никогда не бывало посторонних. Длинный узкий коридор освещался лишь редкими потолочными светильниками, из прачечной доносился монотонный гул работающих машин, а навстречу мне попала только пожилая сотрудница хозяйственной службы, катившая тележку с чистым бельём. Она приветливо улыбнулась, пожелала спокойной ночи и, не заметив моего напряжения, скрылась за дверью лифта.

Я ответила ей едва заметным кивком и продолжила идти, стараясь не ускорять шаг. Внутри всё кричало о том, что нужно бежать, но здравый смысл подсказывал обратное. Паника всегда привлекает внимание. Если за мной действительно следили, любое резкое движение могло только выдать мой страх.

Добравшись до служебного выхода, я быстро приложила пластиковый пропуск к считывателю. Замок тихо щёлкнул, тяжёлая металлическая дверь медленно открылась, и в лицо сразу ударил прохладный ночной воздух. Я сделала глубокий вдох, словно только сейчас впервые за долгое время смогла нормально дышать, после чего вышла на небольшую парковку, предназначенную для сотрудников клиники.

Мой старенький серебристый «Форд» стоял почти в самом конце ряда, под одиноким фонарём. Я машинально осмотрелась по сторонам. Несколько автомобилей уже разъехались, где-то неподалёку медленно выезжала машина одного из врачей, а за высоким металлическим

забором шумела ночная улица. Ничего подозрительного я не увидела, однако тревога никуда не исчезла. Наоборот, теперь она словно прочно поселилась внутри, заставляя вздрагивать от каждого постороннего звука.

Я быстрым шагом подошла к машине, торопливо открыла дверь и практически сразу оказалась за рулём. Пальцы дрожали так сильно, что мне далеко не с первого раза удалось вставить ключ в замок зажигания. Двигатель негромко завёлся, и только тогда я почувствовала, как напряжение понемногу начинает отпускать. Крепко сжав руль, я ещё раз посмотрела в зеркало заднего вида, затем перевела взгляд на пустую парковку и, убедившись, что поблизости никого нет, осторожно вывела машину со стоянки.

Выезжая на ночную улицу, я специально не прибавляла скорость, стараясь ничем не выделяться среди редких автомобилей, хотя всё внутри требовало одного — как можно быстрее оказаться подальше от этой больницы. Даже когда огни клиники остались далеко позади, я продолжала каждые несколько секунд смотреть по зеркалам, уже не доверяя ни собственному спокойствию, ни случайным совпадениям. Когда моё состояние достигло предела и перед глазами начало плыть, я сбросила скорость и остановилась на обочине, чтобы привести мысли и страхи в порядок. Потому что если в таком состоянии я окажусь на трассе, то не смогу сконцентрироваться на дороге.

Сделав глубокий вдох, я потянулась к кофе и, взяв стаканчик, хлебнула уже остывший напиток. И с каждым выдохом сердце переставало так сильно стучать. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, я ничего подозрительного не увидела, только гуляющих людей и загруженность дорог. Поставив стаканчик на место, я обернулась на заднее сиденье и, наверное, сотый раз за эти два месяца моей паранойи посмотрела на лежавший там ноутбук.

Сколько раз я хотела это сделать? Я сбилась со счёта. Не только потому, что обещала в первую очередь себе, но и Лео, что не стану лезть на рожон. И что в итоге? Кажется, на этот раз я всё-таки реально собираюсь это сделать.

Пальцами подцепив ноутбук и не давая себе передумать, я поставила устройство на колени и вывела из сна. Экран загорелся так ярко, что ослепил; я зажмурилась и открыла программу, которую когда-то установила и ни разу не использовала.

— Лео меня убьёт... — шепчу я, привычно порхая по клавиатуре.

Экран почти мгновенно ожил. Одно за другим открылись несколько небольших окон, поверх которых появились строки команд. Всё это настолько знакомо, что мне даже не приходится задумываться над тем, что делать дальше. Пальцы сами находят нужные клавиши, а голова будто возвращается на несколько лет назад, когда подобные вещи были для меня такой же обыденностью, как сейчас две работы и бесконечные поездки между Рокки-Хиллом и Нью-Йорком. Я быстро запускаю собственную программу, которую когда-то написала вместе с Лео. За прошедшие годы она несколько раз дорабатывалась, переписывалась практически с нуля и в итоге превратилась в инструмент, существование которого никогда не должно было выйти за пределы наших ноутбуков.

Поисковое окно появилось в центре экрана. Я несколько секунд молча смотрела на него, после чего начала печатать. Пальцы двигались быстро и уверенно, будто решение было принято ещё задолго до того, как я остановилась на этой обочине. Закончив ввод, я нажала Enter, и уже через секунду программа начала самостоятельно перебирать десятки маршрутов подключения, проверяя сервер за сервером. На экране быстро сменялись адреса внутренних сетей, журналы авторизации, служебные каталоги и закрытые ресурсы, до которых обычный пользователь никогда бы не добрался. Большая часть соединений сразу оказалась бесполезной, некоторые возвращали ошибку доступа, но меня это не смущало. Я лишь несколько раз меняла параметры поиска, вручную перенаправляла запросы и заставляла программу идти другим путём, обходя проверки безопасности так же легко, как когда-то учил меня Лео.

Невольно усмехнувшись, я качнула головой.

— За пять лет вы так ничего и не исправили...

Очередная строка на экране внезапно сменила цвет, а затем передо мной появилась внутренняя служебная сеть. Я быстро открыла нужный раздел, пробежалась взглядом по десяткам строк и сразу перешла в другое окно — именно оно интересовало меня больше всего. Несколько секунд ничего не происходило. Я молча наблюдала, как постепенно заполняется шкала выполнения, пока вместо таблиц не появилась электронная карта города.

Несколько мгновений она оставалась пустой, после чего в южной части Манхэттена вспыхнула маленькая синяя отметка. Программа автоматически увеличила масштаб, прорисовала ближайшие улицы, а рядом появилось время последнего обновления — меньше минуты назад. Я ещё сильнее приблизила карту, внимательно сверяя координаты, пока наконец не убедилась, что точка остаётся на месте.

Уголки моих губ едва заметно дёргаются в улыбке.

— Значит... ты ещё там.

Я перевожу взгляд на часы, затем снова смотрю на экран. Если программа не ошибается, а она ошибается крайне редко, времени остаётся совсем немного. Если я выеду прямо сейчас, то успею добраться раньше, чем этот человек покинет здание.

Пальцы сами собой висят над клавиатурой, а внутри снова появляется то самое неприятное чувство, которое не отпускало меня весь сегодняшний вечер. Пять лет я делала всё возможное, чтобы никогда больше не переступить черту, за которой меня снова могла затянуть прежняя жизнь, но сегодняшний день, похоже, окончательно перечеркнул все мои обещания.

Я медленно закрыла ноутбук и ещё несколько секунд сидела неподвижно, крепко прижимая его к себе. Отступать было уже поздно. Оставалось лишь надеяться, что человек, к которому я сейчас собиралась ехать, всё ещё готов меня выслушать.

С того злополучного дня, когда я сделала самую большую ошибку в своей жизни, прошло уже пять лет, и все эти годы я обещала себе, что никогда больше не вернусь назад. Определённо можно сказать одно: я добилась того, к чему шла, но одновременно с этим я потеряла намного больше. Я знаю, что оправдывать себя — это плохая идея, потому что мне, вероятнее всего, никто не поверит. А самое, наверное, ужасное, что во всей этой ситуации я потеряла маму. И первые годы своего бегства я жила с лютой ненавистью к человеку, который лишил её жизни, даже не моргнув глазом.

Я крепко зажмурилась и медленно провела ладонью по лицу, заставляя себя перестать думать об этом. Нет. Не сейчас. Если снова позволить этим воспоминаниям взять верх, я так и останусь стоять на обочине, а сегодняшний вечер уже и без того доказал, что времени на сожаления у меня больше нет. Прошлое никуда не исчезло. Оно просто терпеливо ждало момента, чтобы снова напомнить о себе. И, похоже, этот момент наконец настал.

Я убрала ноутбук обратно на заднее сиденье, ещё раз бросила на него короткий взгляд и, крепче сжав руль, медленно выехала с обочины. Поток машин почти не изменился, несмотря на поздний час. Нью-Йорк никогда по-настоящему не засыпал. Даже глубокой ночью по улицам продолжали спешить такси, грузовики развозили товары по круглосуточным магазинам, а редкие прохожие торопливо исчезали в свете ярких витрин и бесконечных городских огней.

Навигатор был мне не нужен. За эти годы я столько раз приезжала сюда на работу, что могла проехать половину Манхэттена с закрытыми глазами. Машина неспешно влилась в поток, а я машинально перестраивалась из ряда в ряд, почти не замечая привычного городского шума. Мысли снова и снова возвращались к разговору, который ещё даже не состоялся. Я понятия не имела, как начать его после пяти лет молчания, что сказать при встрече и поверит ли он мне? Слишком многое изменилось. Да и имела ли я вообще право появляться в его жизни после всего, что произошло?

Я тихо усмехнулась, не сводя взгляда с дороги.

— Отличный план, Саюри... Исчезнуть на пять лет, а потом заявиться посреди ночи и попросить помощи.

Собственный голос прозвучал настолько устало, что вместо улыбки вызвал лишь тяжёлый вздох. Развернуться и уехать домой было бы гораздо проще. Сделать вид, что никакой слежки не существовало, убедить себя, что сегодняшний вечер — всего лишь цепочка нелепых совпадений, и завтра снова выйти на работу, словно ничего не произошло. Ещё несколько часов назад именно так я, наверное, и поступила бы.

Но теперь кто-то знал, где я живу.

Кто-то знал, где я работаю.

И этого оказалось достаточно, чтобы впервые за пять лет нарушить собственное обещание и снова обратиться к человеку, которого я так долго старалась вычеркнуть из своей жизни.

Впереди, между высокими зданиями, уже показалось знакомое кирпичное здание с развевающимся на фасаде американским флагом. Я невольно сбросила скорость, чувствуя, как сердце снова начинает биться быстрее. Похоже, назад дороги действительно больше не было.

Припарковавшись в самом конце парковки так, чтобы было видно главный вход, я снова достала ноутбук и проверила последние данные местоположения. Ничего не поменялось — человек находился внутри, а мне оставалось только ждать.

Спать и есть хотелось ужасно, мой организм был явно недоволен тем, что вместо поездки домой я решила устроить себе нервную взбучку от того, как на меня отреагируют. Возможно, даже не станут слушать, а может, ещё чего похуже

Я вздрогнула от звука собственного телефона и потянулась к сумке. Через несколько секунд он был у меня в руках, а на экране светилось имя «Лео».

— Черт! Как же не вовремя! — пробормотала я, бросая взгляд на здание, потом на парковку и крыльцо — на улице практически никого не было, за исключением двоих мужчин.

Не ответить было не вариантом — Лео четвергует меня сразу, как только я появлюсь на пороге дома.

— Да, Лео, — ответила я быстро, имитируя громкое дыхание, якобы бежала до телефона.

— Скажи мне, что ты в пути домой, — слышу его уставший и, возможно, сонный голос.

— К сожалению, нет. Сегодня работы много, и моя сменщица не вышла, поэтому, скорее всего, я останусь на ночь.

Не любила я врать брату, но за последние годы, кажется, я привыкла, что все, кто меня окружают, никогда не получают настоящей правды.

— Такими темпами я скоро на третью работу устроюсь, Саюри!

— Не начинай, ты прекрасно знаешь, что нам нужны деньги.

— Знаю.

— Значит, перестань накручивать себя. Я обещаю, что лягу спать, как закончу работу. Тут есть где отдохнуть. Хорошо?

Слышу тяжёлый вздох брата и не отрываю глаз от здания, а когда вижу до боли знакомую фигуру, которая только что вышла из двойных дверей, где-то в области груди становится невыносимо больно.

— Хорошо.

— Ладно, я побежала. Люблю тебя!

— И я.

Сбрасываю звонок и не отрывая взгляда смотрю на человека, которого не видела уже пять лет. Я несколько секунд продолжала сидеть неподвижно, словно надеялась, что всё произойдёт само собой и мне не придётся делать первый шаг. Но мужчина уже медленно спускался по широким ступеням, и времени на раздумья почти не осталось. Сделав глубокий вдох, я осторожно открыла дверь машины и выбралась наружу. Ночной воздух оказался прохладнее, чем я ожидала, и приятно коснулся разгорячённого лица. Я машинально осмотрелась по

сторонам, задержав взгляд на припаркованных автомобилях, пустой парковке и редких прохожих, неспешно проходивших по противоположной стороне улицы. После двух месяцев вечного напряжения привычка постоянно проверять всё вокруг стала почти инстинктом. Убедившись, что ничего подозрительного поблизости нет, я тихо закрыла дверь машины и, стараясь не привлекать к себе внимания, направилась вслед за мужчиной, не сокращая расстояния.

Он шёл уверенной, хорошо знакомой мне походкой, не оборачиваясь и, казалось, совершенно не замечая ничего вокруг. В одной руке он держал плотную папку с документами, а дойдя до пешеходного перехода, дождался зелёного сигнала светофора и спокойно перешёл дорогу, направившись к небольшому круглосуточному кафе, окна которого ярко светились на углу улицы. Сквозь большие витрины было видно, как внутри за несколькими столиками сидели редкие посетители, а за стойкой скупающий бариста протирал кофемашину.

Я остановилась у самого перехода, пропуская несколько автомобилей, и только после этого тоже перешла на другую сторону, продолжая не выпускать мужчину из виду. Он уже вошёл внутрь, ненадолго задержался возле кассы, что-то сказал бариста, после чего забрал высокий бумажный стаканчик с кофе и направился в глубину зала. Не раздумывая долго, он выбрал самый дальний столик, сел спиной ко входу и, положив папку перед собой, сразу раскрыл её, полностью сосредоточившись на документах. Казалось, всё происходящее вокруг перестало для него существовать. Он медленно перелистывал страницы, иногда делая какие-то пометки ручкой прямо на полях, а стакан с дымящимся кофе так и остался стоять нетронутым рядом с локтем.

Я замерла перед стеклянной дверью кафе, так и не решаясь взяться за ручку. Сквозь отражение ночных огней я продолжала смотреть на его широкие плечи, на знакомый силуэт, который ещё пять лет назад видела почти каждый день, и вдруг поймала себя на мысли, что совершенно не представляю, с чего начать этот разговор. За эти годы я сотни раз прокручивала его у себя в голове, придумывала слова, пыталась объяснить то, что невозможно было объяснить, но теперь, когда нас разделяло всего несколько метров, все заранее подготовленные фразы словно исчезли. Осталось только тяжёлое чувство вины, от которого внезапно стало трудно сделать даже самый обычный вдох. Я медленно опустила взгляд на свою руку, всё ещё лежавшую на холодной металлической ручке двери, и крепче сжала пальцы, понимая, что если не войду сейчас, то, скорее всего, уже никогда не найду в себе сил сделать это снова.

Сделав ещё один глубокий вдох, я наконец нажала на ручку. Над дверью тихо звякнул колокольчик, сообщая о новом посетителе. Бариста привычно бросил в мою сторону вопрошательный взгляд, словно собирался предложить сделать заказ, однако я лишь едва заметно покачала головой и, не сбавляя шага, направилась в глубину зала.

Каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Мне казалось, что расстояние между входом и тем самым столиком растянулось до невозможности. Я слышала тихий шум кофемашины, негромкие разговоры за соседними столиками, звон посуды, доносившийся из-за стойки, но всё это постепенно растворялось где-то на заднем плане. Перед глазами оставался только человек, к которому я шла.

Остановившись возле стола, я несколько секунд просто смотрела на него сверху вниз. Он продолжал читать документы, даже не подозревая, кто сейчас стоит рядом. На какое-то мгновение меня охватило почти непреодолимое желание развернуться и уйти. Возможно, так было бы правильно. Не заставляя его снова вспоминать всё, что произошло пять лет назад. Не возвращаться в жизнь человека, которого я когда-то собственными руками предала.

Но я слишком далеко зашла, чтобы снова убежать.

Я осторожно отодвинула свободный стул и медленно села напротив.

Только звук ножек, скользнувших по полу, наконец заставил его отвлечься. Он машинально перевернул ещё одну страницу, словно собирался продолжить читать, но затем всё же поднял голову.

Наши взгляды встретились.
Внутри будто что-то оборвалось.
Пять лет.

Пять долгих лет я убеждала себя, что однажды эта встреча всё-таки произойдёт, представляла её сотни раз, пыталась подобрать слова, которые должны были прозвучать первыми, но сейчас не смогла произнести ни единого. Я просто смотрела в знакомые глаза, понимая, насколько сильно успела соскучиться по человеку, которого сама же когда-то потеряла. Всё это время мне казалось, что чувство вины постепенно притупилось, однако сейчас оно накрыло с такой силой, что стало почти невозможно дышать.

Несколько секунд он смотрел на меня совершенно спокойно, словно пытался понять, почему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.